

Автор:

Васильева Ксения Николаевна

магистрант

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный

университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ИСТОРИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ В.О. КЛЮЧЕВСКОГО

Аннотация: в данной статье исследованы взгляды В.О. Ключевского на роль исторической науки, прежде всего, акцентируется внимание на ее огромном воспитательном значении. Также отмечается стремление историка рассматривать историю России в русле всемирно-исторического подхода.

Ключевые слова: В.О. Ключевский, российская историческая наука, воспитательное значение, история, всемирно-исторический подход.

Научная и педагогическая деятельность одного из самых известных российских историков В.О. Ключевского не перестает привлекать внимание исследователей. Большое количество публикаций, появившихся в последние годы, особенно в связи с 175-летним юбилеем историка, яркое тому подтверждение [4; 11].

Ключевский придавал огромное воспитательное значение истории: «Без знания истории мы должны признать себя случайностями, не знающими, как и зачем мы пришли в мир, как и для чего в нем живем, как и к чему должны стремиться, механическими куклами, которые не рождаются, а делаются, не умирают по законам природы, жизни, а ломаются по чьему-то детскому капризу» [8, с. 18]. В.О. Ключевский высоко ценил практическое значение изучения исторического прошлого, которое «своими конечными выводами подходит вплоть к практическим потребностям текущей минуты». В заключении одной из своих лекций он акцентировал внимание читателя на его долге: «Определяя задачи и направление своей деятельности, каждый из нас должен быть хоть немного историком, чтобы стать сознательно и добросовестно действующим гражданином» [9, с. 162]. В

этой же лекции он сформулировал и задачу общества: «Идеал исторического воспитания народа состоит в полном и стройном развитии всех элементов общежития и в таком их соотношении, при котором каждый элемент развивается и действует в меру своего нормального значения в общественном составе, не принимая себя и не угнетая других. Только историческим изучением проверяется ход этого воспитания» [9, с. 165]. Ключевский считал необходимым «историческое воспитание народа» как условие его бытия. Это понятие он рассматривал в ракурсе исторической преемственности материального и духовного достояния от поколения к поколению: «Без общих понятий и целей, без разделяемых всеми или большинством чувств, интересов и стремлений люди не могут составить прочного общества; чем больше возникает таких связей и чем больше получают они власти над волей соединяемых ими людей, тем общество становится прочнее. Устаиваясь и твердея от времени, эти связи превращаются в нравы и обычаи» [9, с. 167].

Ученый придавал преподаванию истории огромное воспитательное значение. «Когда исчезает из глаз тропа, по которой мы шли, прежде всего мы оглядываемся назад, чтобы по направлению пройденного угадать, куда идти дальше. Двигаясь ощупью в потемках, мы видим перед собой полосу света, падающую на наш дальнейший путь от кого-то сзади нас. Это проводница наша – история с ее светочем, с уроками и опытами, – писал В.О. Ключевский. Он считал, что «и мышление, и развитие нравственного чувства, и политическое сознание, и чувство любви и долга к отечеству – это все должно быть результатом изучения истории» [9, с. 169].

Историк как никто иной своей преподавательской практикой и своими произведениями вносил воспитательное, назидательное, но ненавязчивое, ярко и четко сформулированное и научно доказуемое начало. Его целью было воспитание самопознания, и его слушатели и читатели редко когда не получали четко нацеленных этических «зародков». Для каждой эпохи, любого эпизода или действовавшего лица Ключевский умел находить словесно безупречно выраженное

понятие, так или иначе обращенное к национальному и общественному самосознанию. Он придавал большое значение формированию исторического мышления. Научно-педагогическая деятельность ученого протекала в период модернизации России. Такие эпохи приводят, как правило, к серьезным изменениям господствующих парадигм, впрочем не всегда удачным [7]. В начале XX в., давая отпор отечественной историографии второй половины XIX в., Ключевский сурово упрекал общественность, которая после реформ 1860-х гг. на новом этапе проявила равнодушие к «отечественному прошлому». «Исторический закон, – писал ученый, – строгий дядька незрелых народов и бывает их палачом, когда их глупая детская строптивость переходит в безумную готовность к историческому самозабвению» [9, с. 209].

Вторая половина XIX в. – это время бурного развития исторической науки в нашей стране, именно в этот период происходит «профессионализация и специализация русской исторической науки» [6, с. 175], формирование науки всеобщей истории в России [5, с. 3]. В.О. Ключевский, имея опыт чтения курсов по всеобщей истории, постарался в своем «Курсе русской истории» впервые сделать акцент на проблемном подходе к изложению русской истории. Историк отрицательно относился к устоявшемуся взгляду об исключительно самобытном характере исторического пути России. Он поднимал вопрос об общеисторическом процессе, в котором каждая локальная история имеет своеобразие, занимает свою нишу.

Мысли о необходимости применения всемирно-исторического подхода к изучению России можно найти у многих российских историков начала XX в. Так вполне уместно обратиться к суждениям крупного антиковеда М.И. Ростовцева [3], который отмечал: «Мы чрезвычайно мало знаем и очень мало интересуемся нашим прошлым, особенно тем прошлым, которое не кажется, на первый взгляд, связанным с нашими судьбами» [10, с. 5]. Сам М.И. Ростовцев большое внимание уделял исследованию проблем взаимовлияния античного и варварского миров на Юге России [1] и «одним из первых в отечественной историографии по-

ставил вопрос о необходимости рассматривать историю России как часть всемирно-исторического процесса, в тесной связи с древними народами, проживавшими на ее территории до расселения здесь славян» [2, с. 14].

По мнению В.О. Ключевского, связь прошлого с современностью – одно из главных требований преподавания истории. «Прошлое и настоящее не отгорожены друг от друга китайской стеной». На изучение прошлого всегда будут влиять те или иные события современности и наоборот. Исходя из этого, Ключевский выделял два вида сравнений: сравнение прошлого русской истории с современной русской действительностью и сравнение русской истории со всеобщей. По его мнению, любое сравнение только тогда методически оправдано, когда для этого выбраны главные, коренные факты. Второе важное методическое условие сравнения – это наличие исторической перспективы в рассмотрении вопроса. Нужно учитывать, что одиночные факты без ясной и широкой перспективы не разъясняют прошлое, а, наоборот, запутывают его. Проведение аналогий из русской и западноевропейской истории, по мнению Ключевского, вполне допустимо и даже необходимо, чтобы «правильно оценить уровень и темп нашей жизни в данный момент, надо их сопоставлять с одновременным состоянием западноевропейской истории» [12, с. 35]. Но проводить эти аналогии нужно умело и только в связи с конкретными фактами. В.О. Ключевский

Таким образом, В.О. Ключевский в науке ценил преимущественно практическую сторону: «Без прикладного значения история была бы ненужным балластом, напрасно обременяющим нашу память». Изучению отечественной истории он придавал огромное воспитательное значение. Ведь передавая из поколения в поколение накопленный жизненный опыт, моральные и нравственные ценности, российское общество училось, развивалось с учетом своей истории, ошибок и достижений.

Список литературы

1. Агеева Н.Н. Взгляды М.И. Ростовцева на проблему исторического развития юга России в контексте взаимодействия западной и восточной цивилизаций // Запад-Восток. – Йошкар-Ола, 2010. – С. 75–80.
2. Агеева Н.Н. Концепция исторического развития Юга России в античный период в трудах М.И. Ростовцева // Вестник Чувашского университета. – 2007. – №3. – С. 9–15.
3. Агеева Н.Н. О некоторых аспектах исторической концепции М.И. Ростовцева / Н.Н. Агеева // Вопросы гуманитарных наук. – 2002. – №3.
4. В.О. Ключевский: воспоминания и исследования / Отв. ред. А.В. Малинов. – СПб.: Изд-во Политехнического университета, 2017. – 265 с.
5. Иванова Т.Н. Владимир Иванович Герье и формирование науки всеобщей истории в России: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук / Т.Н. Иванова. – Казань, 2011. – 48 с.
6. Иванова Т.Н. Школа Герье: основные черты и место в научном пространстве России / Т.Н. Иванова, Г.П. Мягков // Диалог со временем. – 2013. – №44. – С. 165–185.
7. Идрисов Р.А. К истории модернизации России: опыт сравнительного анализа / Р.А. Идрисов // Проблемы модернизации России: история и современность: Сб. статей Всероссийской научно-практической конференции. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2011. – С. 92–96.
8. Ключевский В.О. Афоризмы. Исторические портреты и этюды / В.О. Ключевский. – М.: Мысль, 1993. – 416 с.
9. Ключевский В.О. Сочинения: В 9-ти т. Т. V. Курс русской истории / В.О. Ключевский. – Ч. V. – М.: Мысль, 1989.
10. Ростовцев М.И. Эллинизм и иранство на юге России / М.И. Ростовцев. – М.: Книжная находка, 2002. – 189 с.

11. Творческое наследие В.О. Ключевского в истории, культуре и литературе: Материалы VI Междунар. науч. конф., посвящ. 175-летию со дня рождения выдающегося историка В.О. Ключевского / Под общ. ред. Н.П. Берляковой. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2016. – 240 с.

12. Фукс А.Н. «Краткое пособие по русской истории» В.О. Ключевского / А.Н. Фукс // Преподавание истории в школе. – 2008. – №8. – С. 34–39.